

ХОЛОСТАЯ ПАЛЬБА

Если развлекаться стрельбой без прицела, без боевого заряда, без желания поразить цель, то это и будет холостая пальба.

Об этом вспоминаешь, просматривая иные кинокомедии. Они полны внешнего блеска, пестрят красками, перенасыщены песнями, эстрадными номерами, в них неумолкаемо смеются все действующие лица. Смеются на экране, а зрительный зал молчит. Почему?

В таких фильмах прежде всего отсутствуют новизна характеров, новизна комедийной ситуации. Осмеянное уже неоднократно повторяется по инерции, но недалеко идет крути от таких камешков-острот.

Некоторые комедиографы выработали штампы и упорно от них не отходят. Поэтому вместо живой жизни нередко изображается карнавал, вместо будней — сплошной выходной день. Установилась и особая «зона смешного»: театр, самодеятельность, цирк, спорт. Остальные сферы жизни почитаются объектами для изображения в драме, трагедии, эпопее, но отнюдь не в комедии.

Ревнители подобных взглядов считают, что люди смеются только над анекдотами. Специалисты по смеху «усмешняют» легкие сюжеты вариациями старых трюков. Огонек подобного смеха не обжигает и даже не греет.

Одна из наиболее удачных комедий последнего времени — «Карнавальная ночь». Огурцов — это живой тип, хотя и напоминающий Бывалова из кинокартины «Волга-Волга», но действующий в современных условиях. Огурцов, «человек-ограничитель», достоин осмеяния.

Положительные герои комедии привлекательны прежде всего тем, что ведут оружием смеха нравственную борьбу с Огурцовым, пресекающим всякое проявление творческой инициативы, с лекто-

ПРОСЧЕТЫ НАШЕЙ КИНОКОМЕДИИ

ром-цитатчиком. Они борются с реальной, увиденной в жизни (гиперболизированной в фильме) фигурой Огурцова. Именно в этом секрет популярности «Карнавальной ночи», ее общественное значение.

Но авторы фильма и руководители «Мосфильма», видимо, решили, что успех комедии принесут карнавальное похождение молодежи, а вовсе не сатирическое разоблачение людей, подобных Огурцову. И вот те же авторы — Б. Ласкин и В. Поляков — написали сценарий комедии «Девушка с гитарой». Он претерпел немало изменений при съемках, и валить все «беды» на сценаристов было бы несправедливо. Но в одном они виноваты: в комедии нет высокой нравственной задачи, нет и сатирического образа.

Попытка заменить бюрократа Огурцова директором музыкального магазина явно несостоятельна, так как он вообще не имеет никакой жизненной позиции, не является типом, который стоило бы осмеивать. В невыгодное положение поставлена и героиня фильма — продавщица музыкального магазина (артистка Л. Гурченко). Ей не с кем бороться, да и нет у нее никакой цели борьбы, если не считать стремления к личному успеху.

Не менее беспомощен и артист Глеб Романов в фильме «Матрос с Кометы». Он неловок как матрос, неважно поет и однообразно танцует, однако претендует на «премьерство». Вместо того, чтобы высмеять этого самонадеянного юношу, авторы комедии стремятся уверить зрителей, что он-де лучше всех.

Смешны ли похождения этих героев? Почти нет. Смех вызывается лишь побочными эпизодами, вставными эстрадными номерами, не имеющими отношения к основному сюжету, к развитию характера. Эти фильмы лишены общественного содержания. Остался карнавал, но исчезла подлинная комедия.

Интересные поиски в области советской кинокомедии упорно ведет режиссер «Ленфильма» Н. Кошеверова. Несомненной удачей был фильм «Укротительница тигров», поставленный Н. Кошеверовой совместно с А. Ивановским по сценарию К. Минца и Е. Помещикова.

А вот о фильме «Медовый месяц» тех же сценаристов этого не скажешь. В нем окончательная медицинский институт девушка, чтобы не ехать на периферию, соглашается выйти замуж за инженера, которого не любит. Но мужа посылают на Дальний Восток, и она вынуждена ехать с ним. Однако авторы сценария и режиссер Н. Кошеверова высмеивают неудобство ее положения только как фиктивной жены, а не как фиктивного энтзиаста.

И в комедии «Шофер поневоле» (сценарий К. Минца и С. Михалкова) злоключения «героя» вызваны не промахами его как хозяйственника, а объясняются забавными случайностями, и потому, несмотря на старательную игру А. Ходурского, комедийного характера не получилось.

Увлечение карнавальными ревью за последнее время приняло широкие масштабы. В тематических планах производства фильмов на 1959—1960 годы среди комедий — больше всего обозрений. Главные герои в них — люди искусства, участники самодельных кружков, признанные и непризнанные таланты.

То, что мы видели на экранах из подобных ревью, — весьма стандартно по замыслу и исполнению. В этом легко убедиться, просмотрев такие малоудачные, посредственные фильмы, как «Наш милый доктор» («Казахфильм»), «Очарован тобой» («Узбекфильм»), «Годы молодые» (Киевская студия).

Во всех этих комедиях плохо не только то, что зритель находит в них одни «ревью» из жизни людей искусства. Огорчительнее всего то, что этот почти единственный вид комедии, заполнявший наши экраны, бездумно стряпается по избитым схемам низкосортных комедий Запада.

Подражание, а тем более слепое

копирование никогда не приносило успеха. Комедиографам очень важно выйти из круга стандартных комедийных сюжетов. Нужны новые сюжеты, почерпнутые из гущи современной жизни.

Хорошую попытку в этом направлении сделали авторы нового фильма «Неподдающиеся» (сценарий Т. Сытин, режиссер Ю. Чулюкин). В основу этой комедии положена, казалось бы, обычная ситуация: два друга увлечены девушкой, но она любит третьего. Сколько комических артистов разыгрывало подобные сюжеты!

Но в комедии «Неподдающиеся» герои поставлены в совершенно иные условия, характерные только для нашей современной жизни. Толя (артист Ю. Белов) и Витя (артист А. Кожевников) — непутевые, легкомысленные парни, на которых все махнули рукой. Комитет комсомола поручает Наде Берестовой (ее роль хорошо играет артистка Н. Румянцева) перевоспитать этих ребят, «неподдающихся» никакому влиянию. Наде относится к ним поначалу с полным презрением, но все же из чувства долга стремится выполнить комсомольское поручение. Парни увлекаются Надей, а потом уже и работой, соревнуясь. Наде удается пробудить у них гордость за общее дело, за коллектив.

Все это достигается не выдуманными трюками, не имеющими прямого отношения к сюжету. Все комические ситуации сценарист и режиссер черпают из жизни рабочей молодежи. Соблюдены законы смешного: смех вызывается несоответствием «особых» характеров парней, рослых и нагловатых, с характером маленькой, слабой по сравнению с ними, но настойчивой Нади Берестовой, несоответствием поведения парней с установившимися советскими нормами.

Комедиографы должны ставить перед собой такие же важные воспитательные задачи, как и деятели других жанров искусства, но решать их своими, комедийными средствами. А таких средств у них множество. Тут и сатира, убивающая оружием смеха явления и типы, которые мешают нашему движению вперед; тут и юмор, помогающий хорошим в сущности людям преодолевать свои недостатки. Нужны также комедии, развивающие остроумие, инициативу, умение находить выход из сложных положений по примеру положительных героев.

Смех — острое оружие, и нельзя размахивать им подусту. Подлинный успех приносит попадание в цель, а не шум, поднятый холостой пальбой.

Н. КЛАДО.